

ЯРА ПОРКА

ФИЦЦАЛ ТУМАННЫХ ДЕЛ

вампир, который боится крови
в средневековье, в котором всё не так

Яра Лорка

Филиал туманных дел

<https://litres.ru/74107448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите знать, каково это — быть вампиром, когда тебя тошнит от одного вида крови? Спросите меня.

Я — Энхар, начальник средневекового филиала Комитета по Контролю Временных Аномалий (КВА). Звучит внушительно? На деле я просто слежу, чтобы никто не переписывал историю ради собственной выгоды. И, как назло, именно мой филиал решили закрыть.

Но вместо того чтобы собирать вещи, я ввязываюсь в расследование странной болезни баронского сына, хожу в гости к самовлюблённому феодалу с замком, заваленным безделушками из будущего, и каждый день пытаюсь не прибить свою команду, которая проверяет мои нервы на прочность.

Сроки горят. На кону — моя голова. В прямом смысле. А ещё кто-то украл все мои запасы крови. Что ж, добро пожаловать в средневековье: здесь не скучно и, как оказалось, очень непредсказуемо. Особенно если все вокруг уверены, что виновник всех проблем — именно я.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Яра Лорка

Филиал туманных дел

Глава 1

— Наш средневековый филиал закрывают, — объявил я, вылезая из каминного портала. Отряхнул льняную рубашку от сажи и обвёл взглядом команду. Никто даже не поднял головы. — Эй, вы поняли, что я сказал?

Наина, девушка-альбинос, чиркнула портновскими ножницами над чашкой с горячим кофе. Короткие обрезки белых волос упали в напиток. Она размешала их ложкой, сделала глоток и, не глядя на меня, процедила:

— Это должно было когда-то случиться. Здесь ничего не происходило, хм, дай подумать, — Наина отставила чашку и постучала пальцем по подбородку, — с момента нашего открытия.

Я с хрустом сжал в кулаке приказ о закрытии. Эта девчонка кого угодно выведет из себя, не говоря уже о вампире, только что узнавшем об отставке. Но самое отвратительное то, что она была права. Пропавший башмак сапожника, который нашёлся под кроватью соседской жены, да мешок зерна, что рассыпался по дороге и был склёван птицами. Вот и все загадочные дела за последний месяц, с которыми к нам

обращались. Тухло. Никак не тянет на подвиги. Но это не заставит меня сдаться.

— Вспоминайте, должно же быть хоть что-то стоящее, — я потрянул кулаком и охнул. Приказ выглядел едва ли лучше пожёванного окурка — и мои попытки разглядеть его на коленке не привели к успеху.

— Пару дней назад на рынке болтали о пропавших в соседней деревне людях, — с улыбкой припомнил Стэм, перебирая стеклянные пузырьки в медицинском чемоданчике. Острые эльфийские уши торчали из-под тёмно-русых волос.

— Средневековье же, — пожалала плечами Наина. — Здесь пережить день уже праздник.

Я вздохнул и провёл языком по клямкам — привычка с детства. Вряд ли всё это заставит моего дядю, главу комитета по Контролю Временных Аномалий, сокращённо КВА, передумать. А допущу закрытие филиала — и вампирский клан окончательно убедится в моей никчёмности. Они и так смеются над моей непереносимостью вида крови. Отвратительная фобия для вампира.

— Нам уже собирать вещи? — спросила Наина, допивая кофе и демонстративно ставя пустую чашку на столик.

Очевидно, команда не разделяла моё стремление остаться в средневековье. И всё же, нацепив на лицо дурацкую улыбку, я решительно заявил:

— Не надо торопиться. Чую, что именно сегодня нам повезёт!

— Ага, — буркнула Наина, продолжая хмуриться, — нам, наконец-то дадут нормальную туалетную бумагу?

Стэм приснул и тут же нацепил серьёзное выражение. Насколько это вообще было возможным с его нестираемой улыбкой — последствием какой-то старой черепно-мозговой травмы.

— Ясно. Пойду паковать чемодан, — заявила Наина. И это после того, как я попросил не торопиться!

Стэм подошёл ко мне и понимающе похлопал по плечу. Его довольное выражение лица никак не вязалось с сочувствующей поддержкой, но я всё понял и благодарно кивнул.

— Подожди, я с тобой, — Стэм развернулся на пятках и последовал за Наиной на второй этаж. Они даже не обернулись на моё громкое «Предатели!».

Эти двое явно надеялись, как можно скорее вернуться в будущее. Жаль их расстраивать, но в моих планах ещё побороться за филиал. Я перевернул лист с приказом, макнул перо в чернила и на чистой стороне нацарапал объявление:

«Расследуем необычные дела. Обращаться к Энхару»

Повесил на входную дверь со стороны улицы и довольный стал ждать посетителей.

Мимо меня прошёл Стэм. Показал большой палец и скрылся в каминном портале, предупредив перед этим, что отправляется в главный офис за недостающими лекарствами. К третьему часу к нам заскочил чумазый лохматый мальчишка с вопросом, не здесь ли живут демоны. Я еле удерж-

жался, чтобы не спросить, из какого адского котла вылез он сам, и вместо этого вежливо указал на дверь. К концу дня я уснул, запрокинув голову на спинку кресла, не веря, что к нам не обратились даже с просьбой достать ведро из колодца. Наина всё это время не выходила из своей комнаты. Наверно, собирала вещи.

Меня разбудил грохот. Стэм головой задел камин, будто ему предыдущих травм мало, и чуть не упал, задев ногой низкую кованную решётку. На мой недоумённый взгляд он привычно ответил улыбкой и поковылял на второй этаж, с трудом удерживая в руках медицинский чемоданчик. Кажись, там запасов лекарств на два года вперёд. Похоже, Стэм верил в наш филиал даже больше, чем я.

Входную дверь я запирал с ощущением опустошённости и безысходности, а проходя мимо камина, заметил в саже светлое пятно. Наклонился, чтобы разглядеть получше, и обнаружил небольшую упаковку влажных салфеток. Наверняка Стэм обронил. Надо напомнить ему, чтобы был аккуратнее. Нехорошо, если современные вещи попадут в руки средневековому человеку. Поднял пачку, сунул под жилет и тут же о ней забыл.

Ужин с Наиной и Стэмом я пропустил. Демонстративно вошёл в кухню, взял приготовленную для меня баклагу с кровью, трубочку и ушёл к себе в комнату. В её скромной обстановке, где единственное развлечение — разглядывание закатных бликов на столе, стало ещё тоскливее. Аппе-

тит пропал. Я сел на стул и отставил ужин в сторону. В голову полезли унылые мысли о будущем без филиала, в котором меня ждёт работа в архиве, болтовня с пыльными папками и чокнутым архивариусом Рамильдой.

К чёрту меланхолию. В КВА с оформлением документов могли тянуть месяцами, а значит, у меня есть время найти дело, которое убедит дядю оставить нас в средневековье. С этими мыслями я переместился на кровать и проворочался в ней около часа, прежде чем уснул под стук дождя по крыше. Впрочем, поспать нормально не получилось. Наина грубо разбудила меня посреди ночи, по ходу пытаясь выбить мной пыль из матраса.

— Да. Стой. Же. Я. Проснулся! — комната перед глазами продолжила прыгать, даже когда Наина перестала меня трясти. — У нас пожар?

— Барон прислал людей. Они грозятся исполосовать Стэму лицо! Думают, он над ними смеётся!

Я протёр глаза, пытаясь понять, о чём речь, а когда осознал, вскочил с кровати. Краем сознания отметил, что уснул в одежде — повезло. Бросился к лестнице, на бегу убирая растрёпанные волосы в хвост. На первом этаже действительно стояли люди барона. Воины в кольчугах, с мечами на изготовку, окружившие Стэма, одетого в одни штаны. Тот увидел меня и улыбнулся шире, махнув рукой. Дайте этому парню медаль за умение не унывать даже в стрессовых ситуациях.

— Доброй ночи, господа, — я зевнул, остановившись на

середине лестницы, и мельком глянул в окно, подмечая, что рассвет ещё не наступил. Сколько я спал? Пару часов?

Стражники отступили на шаг, но мечи не опустили. Вперёд вышел плотный бородатый мужик, по всей видимости главный в этой шайке, повернулся ко мне и потряс перед собой промокшим листом бумаги с расплывшимся от дождя объявлением: «след быч. бр кЭху.»

— Барон Кэху? — уточнил он, с подозрением разглядывая меня.

Если бы не обстоятельства, уверен, Наина ляпнула бы что-то бойкое в ответ. Но она промолчала, неотрывно глядя на заварушку впереди.

— Смотря для чего вы его разыскиваете? — вопросом на вопрос ответил я.

Стражник резко изменился в лице и посмотрел на меня как на дождевого червя, прилипшего к подошве его ботинка вместе с грязью.

— У меня нет времени объясняться с всяким сбродом. Мне нужен барон Кэху! И чем живее ты его позовёшь, тем выше шанс, что я не сотру твоему приятелю улыбку с лица, — рявкнул бородач, вымещая злость на несчастном объявлении.

Любой другой на моём месте мог оскорбиться подобным обращением, но я лишь устало вздохнул и тайком облизнул клыки. Нехорошо, если они увеличатся на глазах у стражников. Хотя они-то, как раз, произвели бы нужное впечатление.

Не то, что моя внешность высокого, худощавого, в помятой одежде, с наскоро собранными в хвост чёрными волосами юноши. Мне часто давали не больше восемнадцати лет, а то и меньше, хотя на деле я недавно разменял четвёртый десяток. По вампирским меркам это ничтожно мало, но по средневековым я был достаточно взрослым. Скорее даже ровесник бородача. Но разве он в это поверит?

— Я господин Кэху. Тьфу, Энхар. Если что-то не нравится, можете катиться прочь, — мне надоело тратить время на этих клоунов. Жутко хотелось спать, а не выслушивать унижения.

Мужик с бородой ощетинился и с шумом втянул воздух через ноздри.

— Дерзкий, значит? Думаешь, мне есть дело до какого-то Энхара? Мне нужен барон Кэху! А ты мешаешься у меня под ногами, безусая мелочь!

Среди стражников раздались смешки. Я откровенно зевнул, прикрывая рот рукой. Ну да, усы у меня действительно не росли. Но тут не было моей вины. Это генетика.

— Вы что же, ворвались в чужой дом и даже не поинтересовались заранее, чей он? — фыркнула Наина. — Дилетанты.

— Диле кто? Что эта девчонка себе позволяет? — раздалось в толпе.

— Так, мне всё это надоело. Всего пару вопросов, — я ткнул пальцем в бородача, — Судя по гербу у одного из тво-

их воинов, вас послал барон Гарльфстон? Так?

Главный сжал губы, отчего ноздри ещё больше раздулись, и глянул назад, сжимая кулаки.

— Да, — подтвердил он, поворачивая ко мне.

— Ещё и ночью. Чтобы никто не видел? — я скрестил руки на груди и посмотрел напрямик бородачу в глаза.

Он, опустив голову, раздражённо буркнул:

— Да.

— Из этого я делаю вывод, что вопрос, по которому вы ворвались в мой дом и угрожаете моему другу, срочный и, вероятно, секретный. Я прав?

Ответ отчётливо читался на бородатом лице этого средневекового бездаря. Спесь с главного спала. Он осунулся и неуверенно глянул на свою свиту. Та тоже присмирела. Даже мечи опустила.

— Так, значит, вы барон Кэху? — неуверенно уточнил бородач.

— Я. А точнее, Энхар. И я не потерплю, чтобы в мой дом врывались подобным образом.

— Ну, это. А что он над нами смеётся? — неожиданно по-детски пожаловался бородач, махнув на Стэма рукой. — Мы ему: позови хозяина, а он давай лыбу растягивать. Вот я и подумал, что вы нас разыгрываете.

— Он юродивый, — бросил я, пожав плечами.

Стражники заёрзали и бочком отошли от Стэма на полшага. Тот воспользовался моментом и поднялся к нам с Наиной

на лестницу. Теперь мы походили на забавную фолк-группу, страдающую по средневековью, перед скромной кучкой фанатов.

Я посмотрел на них со смесью жалости и сочувствия. Если для меня нахождение в беспросветные времена было временным, то для этих бедолаг оно — их настоящее. Озарение пришло мгновенно и окончательно прогнало остатки сонливости. Может, наше знакомство и не задалось с самого начала, но кто знает, вдруг эти ребята пришли с тем самым делом, которое поможет сохранить филиал? Что ж, самое время узнать это.

— Итак, господа, что за срочное дело у барона, раз он решил вытащить меня из постели посреди ночи?

Ехать верхом в темноте, когда дождь капает за шиворот, а снизу, из-под копыт, летит мокрая грязь, я ненавидел больше всего на свете. После такой прогулки выглядишь как невымытый бродяга: волосы висят тяжёлыми прядями, попавшая в рот земля неприятно хрустит на зубах. Я тайком достал из-за пояса влажную салфетку и вытер лицо. Удачная и своевременная находка, не зря прихватил с собой.

Резкий травянистый запах ударил в нос, подкинув воспоминания о недавнем корпоративе в КВА. Мне тогда всучили бокал с зелёным коктейлем, на вкус как растворитель и с таким же противным запахом. Я сделал глоток, тут же выплюнул обратно и пристроил бокал на первый попавшийся под-

нос. Получилось неловко. Почти сразу его забрал кинесит Шефли и выпил содержимое до дна, улыбаясь в конце так, словно только что подписал чей-то смертный приговор. Ещё бы, его тогда повысили. Назначили правой рукой Катлера.

От одной мысли, что теперь брату придётся возиться с этим недоразумением Шефли, на душе становилось теплее. К тому же Катлер побаивался кинеситов, за их способность высасывать из людей энергию одним прикосновением.

— Прошу сюда, — бородач выдернул меня из воспоминаний, указывая на поворот в очередной коридор.

После моего грандиозного разоблачения он вёл себя приветливее, хоть и поглядывал на меня временами с недоверием.

Мы добрались до владений барона и теперь шли по небольшому, но хорошо укреплённому замку. В предрасветной тишине отчётливо слышались наши шаги и лязг металлических лат. Огни факелов выхватывали из темноты gobелены, доспехи и охотничьи трофеи. Мы остановились у одной из дверей, и меня пропустили внутрь.

Гарльфстон в парадной шёлковой одежде восседал на стуле рядом с массивной кроватью с балдахин, часть которого скрывала спящего. На одутловатом лице барона застыла гримаса отвращения. Впрочем, стоило мне появиться, как презрительно сжатые губы расслабились и издали мученический вздох. Гарльфстон медленно поднял на меня глаза, полные печали и молча кивнул, приглашая подойти ближе.

Как только я переступил порог, одна из трёх белоснежных борзых, что сидели в углу комнаты, повернула на меня узкую морду. Принюхалась, поднялась на лапы и цокая когтистыми лапами, потрусила ко мне. Барон рывкнул ей возвращаться на место, но собака и не думала слушаться. Вместо этого она без стеснения сунула острый нос под мой жилет. Туда, где была спрятана упаковка салфеток. Происходящее казалось забавным ровно до момента, пока борзая не вцепилась в ткань и не начала с рычанием её тянуть.

— Да уведите же эту безмозглую тварь! — не выдержал барон Гарльфстон и тут же заглянул под балдахин. Убедился, что не разбудил больного и только тогда оттянул тугой ворот, сдавливающий шею.

Слуги кинулись оттаскивать собаку за ошейник. Она не сильно сопротивлялась и вскоре покинула комнату. Я выдохнул с облегчением, радуясь, что не зашипел на борзую в ответ, оголяя вампирские клыки. Подобную встречу никак нельзя назвать приятной. Я наскоро заправил за уши выбившиеся пряди волос и поправил жилет, чувствуя, что что-то изменилось. Четырёхлапая чертовка ушла с упаковкой салфеток. Дело плохо. Не стоило таскать с собой вещи из будущего, а тем более так опрометчиво их терять. Хотя странно, что животное привлёк подобный резкий запах.

Барон кашлянул, возвращая моё внимание и жестом пригласил подойти.

— Доброй ночи, — Я подошёл к кровати и учтиво покло-

нился, стараясь произвести приятное впечатление. Всё-таки мы с бароном встречались впервые.

Барон молча кивнул на постель, и я заглянул под балдахин. В кровати лежал мальчик лет десяти. Бледный, с лицом, покрытым крупными бусинами пота, с прилипшими тёмными волосами ко лбу, с тяжело вздымающейся грудью. Руки и ноги привязаны ремнями к постели. Очевидно, мальчик болен, вот только подобные меры казались перебором. Барон поймал мой недоумённый взгляд. Протёр вспотевший лоб.

— Никто не знает, что с мальчиком, — в полголоса сказал барон, — Его осмотрели лучшие лекари в округе и все только разводили руками. Один из них порекомендовал обратиться к вам, господин Кэху, как к целителю странных недугов. Итак, что скажете?

— Что лекарь, рекомендовавший меня, не умеет читать объявления? — судя по каменному лицу, барон шутку не оценил.

— Я о нём, — Гарльфстон кивнул на мальчика.

Я выпрямился и хлопнул в ладоши. Негромкий звук заставил барона и его слуг нервно вздрогнуть. Что говорить, напряжение витало в воздухе с самого начала.

— Хорошо бы осмотреть паренька и услышать предысторию, — говоря это, я присел на край кровати, краем глаза подмечая, как бледнеют лица присутствующих. — Так что вы мне расскажете?

— Так, погодите, — рявкнул барон. — Кто из нас двоих

целитель? Ты и Расскажи мне, что с моим сыном!

— Ага, значит, мальчуган ваш сын, — игнорируя резкий тон барона, протянул я. — Поймите, чтобы его вылечить, мне нужно знать, что с ним приключилось. Иначе, я, как и остальные, разведу руками и уйду.

В глазах Гарльфстона мелькнуло что-то нехорошее. Кажется, предыдущие лекари не отделались простым «извините, это не мой профиль». Если вообще отпустили. Барон качнулся на стуле. Пожевал губы и, не глядя на меня признался:

— Томаса отравили. И я знаю, что это сделал Фэрниссон, чёрт бы его побрал! Да простит меня покойная матушка за подобные речи, — барон виновато глянул на портрет суровой женщины на стене напротив. Я проследил за его взглядом и удивлённо вскинул брови. Могу поклясться, старушка пару раз моргнула! Гарльфстон, впрочем, ничего подобного не заметил и как ни в чём не бывало, вернулся к разговору. — Он давно поглядывает на мои земли, щенок!

Я ещё некоторое время понаблюдал за портретом, но он больше не моргал. Наверняка померещилось в полумраке, царящей в комнате. Я вернулся к мальчику. Осторожно коснулся его лба. Ледяной, как у трупа, но дыхание равномерное и тёплое. Что там предполагает барон? Отравление? Ну-ну.

— Как давно он болен?

— Что? А, третий день, — рассеянно ответил барон.

— Ещё есть заболевшие? — я задал вполне безобидный вопрос, но круглое лицо Гарльфстона побагровело. Он по-

дался вперёд, дёргано развязал шнуровку на рубашке. Тёмные глазки забегали по комнате.

— Н-нет, — вышло неубедительно. — Только Томас. Трус Фэрниссон способен напасть лишь на ребёнка.

— Так, так. И какие симптомы отравления у мальчика?

— Симптомы? Что это? — несчастного барона, похоже, хватит удар от моих вопросов.

— Признаки недуга. Какие? — я нетерпеливо махнул рукой, поняв, что таким образом ничего не добьюсь. — Можно разбудить мальчика?

— Зачем? — в глазах Гарльфстона застыл ужас. Дело становилось всё загадочнее. Желание докопаться до правды стало настолько сильным, что теперь никакой отказ не помешает мне разбудить мальчишку.

— Поиграть в города. Господин Гарльфстон, вы просили найти причину его болезни, а для этого мне нужно с ним поговорить, — Барон шумно вздохнул, вытер взмокший лоб платком и повернулся сначала к портрету матери, а потом к окну. Дождевые тучи разошлись, открывая полную луну. Ей богу, всё как в классических историях про оборотней.

— Разбудите, — наконец приказал слугам барон, а сам поднялся с кресла и отошёл к стене. Подальше от кровати. Будто мы собираемся пробуждать вулкан, а не десятилетнего мальчика.

Я махнул рукой, показывая, что сам прекрасно справлюсь, и слуги заметно расслабились, оставаясь с интересом сле-

дить за происходящим издалека.

Проблема была в одном: Томас упорно не хотел просыпаться. Все мои попытки осторожно его пробудить привели к тому, что мальчик возился в постели, но глаз не открывал. Пришлось прибегнуть к запрещённому приёму Катлера, который меня раздражал до зуда в дёснах: щелчку по носу. Чёрные глазёнки резко открылись, и мальчишка, словно дикий волчонок, оскалился и дёрнулся, кляцнув зубами, едва не лишив меня пальцев. Я подпрыгнул от неожиданности и свалился с кровати на пол. Встал, потирая ушибленное место и мысленно — гордость.

Томас окончательно проснулся. Стало понятно, почему его привязали. Мальчик рычал, извивался и в целом походил на человека, одержимого демоном. Нет, целой компанией демонов, разъярённых тем, что их отвлекли от игры в покер. Выглядело это жутко.

— Вот видишь! — барон поморщился, словно хлебнул пересоленную мясную похлёбку. — Это же похоже на отравление? Иначе как объяснить то, что он засыпал нормальным ребёнком, а проснулся диким хорьком?

Я округлил глаза и, с шумом выдохнув, вытер лоб тыльной стороной ладони.

— Удивительно, что вы подозреваете отравление, а не происки сатаны, — ляпнул я, не отрывая взгляда от Томаса, в первую очередь, пытаюсь рассмотреть следы зубов на открытых участках кожи. — А его недавно не кусали живот-

ные? Может, какая собака внезапно стала агрессивной и напала на мальчика?

Гарльфстон призадумался. Повернулся к слугам и те отрицательно замотали головами.

— Нет.

— Святой водой окропляли? — спросил я скорее ради шутки, чтобы стряхнуть внутреннее напряжение, но барон утвердительно кивнул, мол, да, окропляли, и тут же покачал головой, говоря, что не помогло.

Я нахмурился. Не надо быть гением, чтобы понять — у Томаса не отправление. Здесь крылось что-то другое. Похожее на первые превращения молодых неопытных оборотней. Когда природа берёт своё, а тело ещё не готово к трансформации. Жуткое зрелище. Но какие оборотни в средневековье? В это время ещё не произошло разделение рас и существовали только люди. Даже я здесь был единственным вампиром. И всё же, стоило проверить версию, чтобы точно исключить подозрения. А для этого надо взять кровь Томаса и отнести в офисную лабораторию.

Меня замутило от одной только мысли об игле в вене, так что пришлось схватиться за изголовье кровати. Скорее мальчишка обглодает меня до костей, чем я возьму иглу в руки. Нужно прислать Стэма. Он мастер в подобных вещах. Ещё и с улыбкой всё сделает. Для детской психики самое то.

Смотреть на муки мальчишки стало невыносимо, и я решительно собрался свалить в офис, чтобы передать дело

Стэму. Вспомнил слова дяди: «хочешь произвести впечатление профессионала — веди себя уверенно». Я выпрямился с таким видом, будто разгадал секрет мироздания. На самом же деле понятия не имел, в чём проблема. Но, кажется, совет работал. Барон и слуги смотрели на меня, словно я заговоривший с ними луч света, спустившийся с потолка посреди ночи.

— Я пришлю своего человека, чтобы он взял немного крови у Томаса, — в ладоши решил не хлопать, но барон и так испугался.

— Зачем прислать? Зачем кровь? Ты никуда не уйдёшь!

— А как ещё я проверю кровь вашего сына на содержание ядов? — не уверен, что удалось убедить выпустить меня, но Гарльфстон вроде успокоился, но выглядел совсем мрачно.

— Сколько времени займёт лечение? — только и сказал он.

Я стал прикидывать. Для начала хорошо бы понять, что здесь вообще происходит. Взять пару дней на исследования, заодно договориться с дядей об отсрочке закрытия филиала. Проверить версию с бешенством, а ещё, на всякий случай, поднять данные о существовании оборотней в этой эпохе. Вдруг Томас из блохастых? Тогда вмешиваться и лечить подобное запрещено, да и бессмысленно.

— Сколько времени на его исцеление? — нетерпеливо повторил барон, заметно раздражаясь.

— Кхм, думаю, дней десять, но скорее всего немного

дольше, — не хотелось сразу расстраивать заказчика длительными сроками, поэтому я старался не называть чётких дат.

— Три дня, — выдал барон, отлипая от окна и посмотрел на Томаса. — У нас турнир через три дня. Люди съезжаются к нам со всех королевств, а мне приходится прятать сына. Среди народа гуляют слухи. Одни хуже других. Так что к пятнице Томас должен быть здоровым. Чтобы все вокруг видели — моя кровь не испорчена! — Барон ударил себя кулаком в грудь и судорожно вздохнул, переводя взгляд с сына на меня. — В ином случае — толпу развлечёт твоя отрубленная голова.

— Хорошо бы понять, с чего начать, — выпалил я, понимая, что барон собирается уходить.

Гарльфстон остановился и мученически уставился на портрет матушки. Я тоже взглянул на него и снова заметил странность. Цвет глаз старухи сменился с голубого на зелёный. Что за ерунда? Подумать над этим мне не дали.

— Отправляйся к Фэрниссону. И как будут новости — сразу ко мне, — барон отвлёк меня от разглядывания портрета.

Я ощутил на себе его долгий внимательный взгляд, отдающий сомнением в правильности решения довериться мне. В конце концов, Гарльфстон ушёл из покоев не попрощавшись.

— Мы не обсудили размер моего гонорара, — бросил я в

закрытую дверь. Обречённый сел на край кровати и тут же подскочил. Томас снова рвался на свободу, издавая голодное рычание. Или это был мой желудок? Со всеми делами я совсем проголодался и чувствовал себя измотанным.

Что ж, пора возвращаться в офис. Команду я не порадую. Вместо вменяемых улик одни угрозы и домыслы. Вместо ответов — ещё больше вопросов. Ну так и я не целитель. Но разве это важно, когда голова слетает с плеч у всех одинаково?

После разговора с барон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.